

15. Энгельс, Ф. Маршал Бюжо о моральном факторе в бою / Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 39 т. – М., 1959. – Т. 15. – С. 255–262.
16. Bielecki, R. Wielka Armia / R. Bielecki. – Warszawa, 1995.
17. Dwyer, P. Napoleon Bonaparte as hero and saviour: image, rhetoric and behaviour in the construction of a legend / P. Dwyer // French History. – 2004. – Vol. 18. – № 4. – P. 379–403.
18. L'histoire de Napoléon par la peinture / sous la direction de J. Tulard – P.: l'Archipel, 2005. – 318 p.
19. Lynn, J. Toward an Army of Honor: the moral evolution of the French army, 1789–1815 / J. Lynn // French Historical Studies. – 1989. – Vol. 16. – №1. – P. 152–173.

*С. Н. Рожкова, ассистент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины*

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОТ БРЕСТА ДО РАПАЛЛО В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье дана характеристика советского и постсоветского периодов в развитии белорусской историографии советско-германских отношений от аннулирования Брестского мирного договора до заключения Рапалльского договора в белорусской историографии. Выявлены концепции, разработанные белорусскими историками, которые объясняют характер и динамику советско-германских отношений в указанный период.

Советско-германские отношения всегда были в центре внимания белорусских историков как в советский, так и в постсоветский периоды. В белорусской историографии изучение истории Германии началось еще в 1920–1930-е годы. Первыми центрами исторических исследований в БССР стали Белорусский государственный университет и Институт белорусской культуры. В это время начали изучение новой и новейшей истории Германии такие белорусские исследователи, как В. Н. Перцев, Е. Ривлин, Н. М. Коноплин. А с 1950-х гг. кафедра новой и новейшей истории БГУ, созданная еще в 1937 г., стала центром исследований по новой и новейшей истории, в том числе и Германии [15, с. 205–206].

Одним из первых исследований, посвященных разработке периодизации современного периода исторической германистики в белорусской историографии, стала работа Г. А. Космача. Он определил в развитии современной белорусской германистики три этапа. Первый этап, охватывает период с середины 1950-х до конца 1960-х гг. Автор отмечает, что в это время сформировалась научная школа германистов, которую возглавили Л. М. Шнеерсон и Г. М. Трухнов. Они подготовили более 20 белорусских ученых-германистов. На этом этапе работали также такие крупные специалисты в области германской истории, как Н. П. Полетика, Д. С. Климовский, М. Г. Елисеев, Т. А. Кургуныян. По мнению Г. А. Космача, второй этап охватывает период с 1970-х до середины 1980-х, во время которого белорусская германистика развивалась более интенсивно, чем на первом этапе. Различные вопросы германской истории стали изучать в Институте истории АН БССР, на кафедрах всеобщей истории Гомельского и Гродненского университетов, Минского пединститута и других вузов. Исследователь выделяет на этом

этапе как особо значимые работы Г. М. Трухнова, изучавшего историю советско-германских отношений 1920-х гг. [4, с. 3]. Характеризуя научную тематику белорусской германистики, Г. А. Космач пишет: «Ряд белорусских германистов исследовали проблемы немецкого рабочего и молодежного движения накануне и годы Первой мировой войны (Л. Н. Гаранин, О. Г. Радькова, М. А. Беспалая), партийно-политической структуры Веймарской республики (Г. А. Космач), германской внешней политики в 1914–1918 гг. и в межвоенный период (А. М. Бабков, Т. И. Поваляхина, С. И. Филиппенко, Д. С. Климовский), профсоюзного движения Веймарской Германии (П. А. Шупляк)...». С конца 1970-х – начала 1980-х гг. в связи с вмешательством партийных структур в процесс подготовки научных кадров, прослеживаются трудности в развитии белорусской школы германистики, отмечает Г. А. Космач. К тому же был ограничен доступ к архивным документам. Все это отрицательно сказалось на состоянии белорусской германистики в данный период [4, с. 5]. Третий этап в развитии белорусской германистики, по мнению Г. А. Космача, начинается с середины 1980-х гг. На этом этапе прослеживаются переосмысление основ исторической науки и переоценка прежних взглядов. Автор статьи выделяет научные работы М. Г. Елисеева, В. Е. Снапковского и Г. А. Космача, которые показали новые подходы в изучении истории Германии [4, с. 4].

В общем русле развития белорусской германистики проблема советско-германских отношений в межвоенное время занимает одно из центральных мест. Это в полной мере относится и к периоду в этих отношениях, который начинается с аннулирования Брестского мира и заканчивается подписанием Рапалльского договора. При этом следует отметить, что белорусская советская историография не отличалась разнообразием исследований по данной проблематике. Здесь прежде всего следует выделить работы Г. М. Трухнова. В монографии «Классовая борьба в Германии в 1922–1923 годах» автор показал расстановку классовых сил и ход борьбы в годы революционного подъема в Германии [13]. В другой своей работе Г. М. Трухнов охарактеризовал социально-политические условия, в которых был заключен Рапалльский договор [12]. В монографии «Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора (1922–1926 гг.)» прослеживается процесс экономического и политического сотрудничества Советской России и Германии в период Рапалло [14]. Борьба крупных капиталистических государств по германскому вопросу в первые годы после Первой мировой войны охарактеризована Г. М. Трухновым в работе «Германский вопрос на Лондонской репарационной конференции (16 июля – 16 августа 1924 г.)» [11].

В современный период белорусские историки продолжают активно работать над изучением проблемы отношений между Советской Россией и Германией в период после аннулирования Брестского мира. По нему Советская Россия и Германия восстановили дипломатические отношения. Однако уже в ноябре 1918 г. они были разорваны, а Брестский договор аннулирован. В белорусской постсоветской историографии эти события были охарактеризованы в работах таких исследователей, как В. А. Космач, Д. А. Мигун, Н. Н. Мезга, Г. Г. Лазько, А. П. Грицкевич.

Главным предметом научных исследований В. А. Космача является внешняя культурная политика Германии, в том числе и в отношении Советской России. По его мнению, в советско-германском сближении в начале 1920-х гг. культурное сотрудничество между двумя государствами сыграло большую роль. В. А. Космач пишет в этой связи: «Дорапалльский период в истории германо-советского научно-технического и культурного сотрудничества сыграл важную роль в подготовке условий для организации широкого обмена достижениями науки и техники в 1922–1932 гг., для культурных связей в дальнейшем». В 1918–1920 гг. из Советской России многие ученые выезжали в Германию для научной работы, приобретения книг и аппаратуры [2, с. 34–35]. Автор делает вывод, что культурные и научные связи между обоими государствами сыграли позитивную роль в подготовке и воплощении в жизнь рапалльской политики [2, с. 40]. Германию к сотрудничеству с Россией, считает В. А. Космач, толкнуло то, что она рассчитывала освоить на востоке русский рынок и источники сырья. Правящие партии Германии понимали, что без изменений в отношениях с Советской Россией ее положение на международной арене не изменится к лучшему [2, с. 32–33]. В. А. Космач считает, что на решение германской правящей элиты о нормализации отношений с советским государством повлияла и активная поддержка рабочих Германии Советской России. В 1921–1922 гг. немецкие рабочие оказали огромную помощь Советской России, которая переживала трудные времена. Германия собрала 5 млн долларов, продовольствие, медикаменты, одежду, обувь, сельскохозяйственную технику, семена для посева и др. для помощи голодающим Советской России [3, с. 11–12]. В это время специалисты разной квалификации (инженеры, техники, агрономы, учителя) решили поддержать советское государство и изъявили желание переселиться в Советскую Россию [3, с. 13]. В. А. Космач отмечает поддержку и белорусскими рабочими своих коллег в Германии. Во время ноябрьской революции в Германии во многих населенных пунктах Беларуси в знак поддержки прошли демонстрации и митинги [3, с. 18].

Д. А. Мигун считает, что к разрыву отношений между Советской Россией и Германией, в том числе и аннулированию Брестского мира, способствовала ноябрьская революция в Германии, в результате которой был свергнут кайзеровский режим. Советское правительство предложило Германии начать переговоры об урегулировании отношений между двумя державами на основе советских предложений, но немецкая сторона после ноябрьской революции не спешила предпринимать какие-либо шаги навстречу Советской России, так как надеялась на «милость» стран-победительниц. Германия, проиграв войну, оказалась в очень тяжелом положении, став второстепенной державой в мире. Она до последнего момента рассчитывала, что страны Антанты пригласят ее делить рынки в Восточной Европе. Это, по мнению Д. А. Мигуна, являлось главной причиной, почему первые правительства Веймарской Германии не спешили с нормализацией отношений с Советской Россией [7, с. 46; 8, с. 37–38].

В белорусской постсоветской историографии сформировалась точка зрения, что в 1920 г. обозначилась тенденция к улучшению советско-германских отношений. Д. А. Мигун акцентирует внимание на том, что в то время Германия находилась под давлением стран-победительниц. В таких

условиях, считает он, германские правящие группы вынуждены были идти на сближение с Советской Россией по требованию «широких кругов общественности», 18 февраля 1921 г. был подписан советско-германский протокол, который содержал Проект соглашения между Германией и РСФСР о правах, взаимно предоставляемых гражданам и представительствам обеих сторон. Позднее, 6 мая того же года, он получил дальнейшее расширение, приведшее к заключению временного советско-германского торгового соглашения. В соответствии с ним к уже существующим и осуществляющим свои полномочия делегациям обоих государств для работы по обмену военнопленными присоединились торговые представительства для развития экономических отношений между обеими странами. Автор характеризует данное соглашение как очень важное для развития связей между Германией и РСФСР. Эти события повлияли на расширение советско-германских контактов в различных сферах [7, с. 47–48; 9, с. 3; 10, с. 67].

Д. А. Мигун, изучая советско-германские отношения, характеризует культурные связи не только между Советской Россией и Германией, но и показывает участие в культурном обмене с Германией БССР. Он пишет в этой связи: «В 1919 г. в Германии вышла первая немецкоязычная книга под редакцией В. Егера, в которой содержались сведения об истории белорусского края, языке и литературе народа, о населении, народном хозяйстве, духовной культуре от древних времен до образования БНР в 1918 г.». Профессор Р. Абиخت составил грамматику белорусского языка на белорусском и немецком языках. Белорусская государственная библиотека наладила книгообмен с библиотеками некоторых немецких университетов. В 1921 г. немецкая сторона получила от белорусского правительства заказ на издание учебников по арифметике, алгебре, грамматике [7, с. 76–77].

Г. Г. Лазько в своих исследованиях пришел к выводу, что советские власти во главе с В. И. Лениным после подписания Брестского мира способствовали ослаблению Германии и проводили революционную, антивоенную пропаганду не только на оккупированной немцами российской территории, но и в самой Германии для ускорения мировой революции. Это и стало причиной разрыва германского правительства с Советской Россией в ноябре 1918 г. [5, с. 52].

Н. Н. Мезга, стремясь установить причины улучшения советско-германских отношений, результатом которого стало Рапалло, обосновывает положение, согласно которому Советская Россия и Германия стремились ликвидировать Версальский порядок, и это подталкивало оба государства к взаимному сближению. Уже в начале 1921 г. между ними начались экономические переговоры, завершившиеся подписанием временного торгового соглашения [6, с. 20–21]. В конце этого же года Советскую Россию посетила группа немецких промышленников для изучения перспектив дальнейшего сотрудничества между Германией и Советским государством [6, с. 27]. Несмотря на усилия по налаживанию взаимовыгодных связей, правящие круги Германии не решались заключить договор с Россией накануне Генуэзской конференции, так как рассчитывали на уступки со стороны Антанты. Н. Н. Мезгой также отмечалось отсутствие единства в правящих кругах Германии относительно необходимости соглашения с РСФСР [6, с. 29–30]. Но надежды германского правительства на уступки Антанты на Генуэзской конфе-

ренции не оправдались. Чтобы избежать международной изоляции, Германия пошла на подписание Рапалльского договора [6, с. 31].

Белорусский историк П. Грицкевич в своей монографии указывает, что аннулировав Брестский мирный договор от 3 марта 1918 г., большевистское руководство стремилось вернуть себе контроль над максимальной территорией бывшей Российской империи [1, с. 155]. С этой целью советские войска начали наступление в Украине, Прибалтике и Беларуси [1, с. 136, 155].

Таким образом, белорусская постсоветская историография обосновано выявила два этапа в советско-германских отношениях между подписанием Брестского и Рапалльского договоров. Первый этап связан с Брестским договором и его ликвидацией, а второй этап, начавшийся в 1920 г., характеризовался постепенным улучшением советско-германских отношений, результатом чего в конечном итоге стало подписание Рапалльского договора. Это улучшение отношений объясняется сложным международным положением Германии и Советской России. Они объединили свои усилия для борьбы с Версальской системой, в рамках которой занимали неравноправное положение. Также две страны были заинтересованы в развитии экономических и культурных связей между собой.

Список использованных источников

1. Грицкевич, А. П. Борьба за Украину 1917–1921 / А. П. Грицкевич. – Минск, 2011.
2. Космач, В. А. До и после Рапалло / В. А. Космач. – Витебск, 2003.
3. Космач, В. А. Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности) / В. А. Космач, Д. В. Романовский. – Витебск, 2001.
4. Космач, Г. А. Состояние и проблемы белорусской германистики на современном этапе / Г. А. Космач // Рапалльская политика : истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск, 1992. – С. 6.
5. Лазько, Р. Р. Ад перадышкі да новага штурма (знешнепалітычны паварот савецкай Расіі восенню 1918 г.) / Р. Р. Лазько // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зб. Навук. арт. – Гомель, 2013. – С. 50–57.
6. Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель, 2010.
7. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг. / Д. А. Мигун. – Минск, 2013.
8. Мигун, Д. А. Беларусь в политическом, экономическом и культурном германо-советском взаимодействии (1918–1933 гг.) / Д. А. Мигун // Современная научная мысль. – 2015. – № 1. – С. 35–51.
9. Мигун, Д. А. БССР в германо-советских политических и экономических отношениях 20-х гг. XX ст. / Д. А. Мигун // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1 – 2010. №3 (101). – С. 8.
10. Мигун, Д. А. «Эпоха Рапалло» в германо-белорусских отношениях межвоенного периода / Д. А. Мигун // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зб. навук. арт. – Гомель, 2012. – С. 67–75.

11. Трухнов, Г. М. Германский вопрос на Лондонской репарационной конференции (16 июля – 16 августа 1924 г.) / Г. М. Трухнов. – Минск, 1959.
12. Трухнов, Г.М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск, 1974.
13. Трухнов Г. М. Классовая борьба в Германии в 1922–1923 годах. / Г. М. Трухнов. – Минск, 1969.
14. Трухнов, Г. М. Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора (1922–1926 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск, 1979.
15. Шнеерсон Л. М. Исследование проблем новой и новейшей истории в Белоруссии / Шнеерсон Л.М. // Новая и новейшая история. – 1973. – № 1. – С. 205–211.

*О. В. Романчик, магистрант
Белорусский государственный университет*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНГЛИКАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

Церковь Англии с момента ее создания принимала активное участие в жизни Великобритании и являлась значимой политической силой. Свои взгляды на развитие страны англиканское духовенство отстаивало в парламенте – прелаты Церкви Англии входили в состав Палаты Лордов. Представители иных церквей не имели права заседать в парламенте, за исключением недолгого периода с 1801 по 1871 г., когда Церковь Ирландии была объединена с Церковью Англии и получила статус государственной Церкви, что позволило ей быть представленной на заседаниях Палаты Лордов четырьмя иерархами (архиепископом и тремя епископами). Общее число представителей высшего духовенства Церкви Англии в Парламенте до середины XIX в. достигло 207 человек, что составляло почти половину всех членов Палаты (всего в Палате Лордов заседало 465 человек) [1, с. 38].

Приоритет духовных лиц Церкви Англии в Парламенте по сравнению с другими религиозными течениями обусловлен тем, что она являлась единственной государственной, установленной законом (Establishment) [2, с.16] церковью в стране, которую возглавлял монарх. Поэтому неудивительно, что духовенство Англиканской церкви выражало поддержку сложившемуся государственному устройству, а политические мотивы влияли на процедуру назначения епископа в Парламент: капитул, выбирающий духовное лицо на вакантное место члена Палаты Лордов, отдавал предпочтение кандидатуре, предложенной монархом, за которым обычно стоял глава правительства [2, с. 19].

Стоит отметить, что монарх являлся «светским» главой Церкви Англии, духовным же лидером был Архиепископ Кентерберийский. Именно он устанавливал контакты с высшими государственными особами – вел с ними переговоры от лица всего духовенства англиканской церкви, играл главную роль в короновании каждого новопривышшего монарха и крещении наследников. В знак уважения Архиепископ Кентерберийский занимал почетное место в палате лордов после членов королевской фамилии.

Участие духовенства в заседаниях Парламента имело не только политический характер, но и было данью сложившейся веками традиции. За-